

План и мечта

мы вынашиваем плем
из экскаваторе с копом
в 25 кубометрах и 100-
метровой стрелой.

В таких индивидуальных
и коллективных за-
мыслах советских людей,
как в капле воды, отра-
жается, говоря словами

Маяковского, громадь наших планов, раз-
маха шаг саженей.

Мы любим мечту. Мы умеем мечтать. И
мечты наши строятся на прочном фунда-
менте, на завоеваниях и возможностях
советского общественного и государствен-
ного строя. В нашей стране планы нигде
не бывают планами-догадками. План—
это реальность, что задумано, то сбы-
вается. Шахтер будет инженером, врач
победит туберкулез, плановик увидит но-
вый расцвет своего района. — Потому что
уже тысячи шахтеров стали инженерами,
потому что уже десятки болезней побежда-
ет советская медицина, потому что все
районы из года в год расцветают все кра-
ше и краше. И личные, и коллективные,
и государственные наши планы исходят
из конкретных условий развития обще-
ства, из реальных, научно осознанных
возможностей — в этом сила наших план-
ов, в этом их непобедимость.

Каждая строка публикуемых нами от-
ветов свидетельствует о богатстве душо-
вой культуры советских людей. Стремле-
ние к знаниям, к совершенствованию ха-
рактеризует человека сталинской эпохи.
На наших глазах происходит историче-
ский процесс стирания граней между тру-
дом умственным и трудом физическим.
Постепенно ликвидируются остатки былой
противоположности между городом и де-
ревней. И об этом рассказывают ответы
наших читателей.

Великая энергия советских людей ро-
ждена великой целью. Народ строит ком-
мунизм, народ построит его. И сегодня,
на пороге нового, коммунистического об-
щества, мечты и планы советских лю-
дей — на сроки ближние и более отда-
ленные — отпадают исключительная идея
и ясность. Масштаб наших планов про-
диктован реальной, оптимистично-блистатель-
но коммунистической завету.

Леса, которые мы сажаем, здания, кото-
рые возводим, машины, которые проекти-
руем, — все это рождается уже для
коммунистического общества. Вот почему
народ, глядя вперед, к каждому своему де-
лу, большое ли оно или малое, уже се-
годня подходит с позиций завтрашнего
дня — с позиций коммунизма.

Коммунизм открывает мечту. Мы стремимся
быть выше и выше. В недрах нашего
страя заложены колоссальные возможно-
сти, раскрывающиеся все полнее в ходе
работы, в ходе дальнейшего движения
вперед, в ходе осуществления наших планов.

Вот неиссякаемый источник нашей
мечты и залог ее свершения.

Спокойно и радостно трудится совет-
ский человек, легко ему дышится под
солнцем Родины. Какой разительный кон-
траст между чистым воздухом страны
Советов и зловещей атмосферой насилия,
производа и нищеты мира капитализма!
О чем может мечтать простой человек по
цены буржуазной «демократии»? О куске
хлеба настоящего, о крыше над голо-
вой, о мизерном вознаграждении за свой
труд, о спокойном сие, не нарушаемом
полицейскими облами. Мир капитализма
отнимает у трудящихся уверенность в
завтрашнем дне, лишает надежды на буду-
щее. Капитализм толчет мечту. Поджигает
войны не только лишают миллионы
права на мечту о лучшем будущем, они
неумолимо снижают их жизненный уров-
ень, обрывают народы своих стран на
новые тяготы и лишения, на нищету и
прозябание.

Но есть на свете Москва. Сила обра-
щения всего прогрессивного и честно-
го человечества. Наша Москва, наша
страна возглавляет лагерь прогресса, лагерь
вождя. Вот о бок с нами стоит в этом
лагере страны народной демократии,
строение социализма. Там, как и у нас,
человек стал свободным, а раскрепощен-
ные мечты народа воплощаются в жизнь.

К лагерю мира примыкают все новые и
новые миллионы людей. Четвертая часть
населения земного шара — 562 милли-
она человек! — уже подписала Обраще-
ние о заключении Пакта Мира. Это лю-
ди, которые стремятся к мирному буду-
щему для себя и своих детей. Залог ми-
ра наша зарубежные друзья видят в мо-
гуществе советской державы, в грандиоз-
ных планах нашего народа, в великолеп-
ных трудовых бундах советского человека,
воли и разума которого изменяют фигуру
и лицо земли.

...Праздничные огни зажигаются по
всей советской земле. Наш народ гото-
вится встретить тридцать четвертый Ок-
тябрь. Встретить новым подъемом труда
и творчества, новым взлетом мечты, пре-
творяющей в жизнь. Через неделю в ко-
лоннах праздничной демонстрации широ-
ким шагом пройдут по улицам наших го-
родов советские люди — творцы и хо-
зяева своего мирного завтра. Осенний ве-
тер будет колыгать красные стяги, на
которых запечатлены Октябрьские призы-
вы Центрального Комитета Всесоюзной
Коммунистической партии. Они зовут нас
к новым трудовым подвигам во славу
нашей Родины, страны великих планов и
свершений. Они зовут нас:

— Вперед, и коммунизму!

А. ЧИВИЛИХИН

Горная речка

Я глянул вниз. Блеста, на дне ущелья
Змеялся речка узкий полог.

Тысячелетью, будто с ясной целью —
Плечо горы рассечь нанаскосок.

Трудилась речка. Делошло испоро,
Но медленно точась среди камней.

За веком, век речка ныла гору
Серебряною плылою своей.

Одним упорством в давнем поединке
Была она, чуть видная, сильна.

Преграду размывала по плынке
И вот, смотри, что сделала она!

Стоит гора, унижена в гордыне,
Как будто бы рассечена мечом.

Красе ущелья мы дивимся ныне,
А речка, будто вовсе не при чем.

Течет себе, так кончив спор с горою,
Как не могла б ни порох, ни тротыл.

Так труженица не верит сам порою,
Что оп за век свой горы своротил.

Ущелью дала имя. Слово в сказке,
В подвешенный час оно открылось нам.

Скажи мне, друг, как будет по-абхазски
Настойчивость? Я речке имя дам.

АБХАЗИЯ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 130 (2848)

Четверг, 1 ноября 1951 г.

Цена 40 коп.

Чтобы не меркли краски!

Анна КАРАВАЕВА

Войдя в цех образцов комбината Трех-
горной мануфактуры им. Дзержинского,
сразу после грохота ткацких станков,
попадаешь в такую тишину, будто —
в библиотеке. Да и в самом деле, длин-
ные ряды шкафов вдоль стен напоминают
строгий порядок библиотечного книгохра-
нилища. Что же хранится здесь за гау-
скими дверцами?

Открывая их одну за другой, обнару-
живаешь множество выдвинутых полок, а
на них образцы тканей знаменитого ком-
бината. В этом богатейшем собрании
(шесть тысяч образцов) представлены все
ткани, которые здесь вырабатываются:
ситец, батист, сатин, репс, майя, вуаль,
зефир, фланель, бузаев, искусственный
шелк... Исследователи культуры советско-
го ткачества могут изучать богатое раз-
нообразие фактуры тканей: рельефы, ребри-
стые выуклости, напоминающие то ара-
бески, то цветы и листья, то брызги жем-
чуга. — Все, что на производственном языке
называется «выработкой».

Искусные и точные руки создают эту
ткань, на которую прочно и живо ложат-
ся краски.

Ярко, сочные, будто спелый плод,
сияющие, как солнечный луч, мягкие,
бархатистые, как лунная ночь, нарядные,
пестрые, как летний луг, — эти краски
сверкают здесь перед вами во всем их
блеске и красоте.

«Смотрите, как красив и чудесен дру-
жный труд многих людей — банкахрошниц,
ватерниц, ткачих, раскладов, художников,
которые создают миллионы метров мно-
горасцветных тканей для советского на-
рода!» — будто говорят эти краски и ри-
сунки, все эти ткани, гладкие, блестящие,
прозрачные, легкие, как облачко; ткани,
которыми, как многоцветным венком,
можно было бы обвить земной шар.

— В чем, кроме их прочности, луч-
шая слава тканей Трехгорки? — спраши-
ваю я художника М. Хвостенко, создав-
шего за 18 лет работы на Трехгорке не-
сколько сот рисунков.

— В чем лучшая слава? — задумчиво
повторяет он. — В реализме, в верном
следовании природе.

Популярнейшая фабрика в стране, Трех-
горка, производит множество тканей. Вме-
сте с благодарностью за красивые ткани
авторы писем дают фабрике немало дру-
жеских советов. Художники Трехгорки по-
казали мне письмо учительницы О. Та-
лыжной Шаламовской школы (Кировский
район, Курганской обл.). В конверте ока-
залось несколько красивых серо-бело-че-
рных перышек.

«Это перья дикой утки, — так писала
в своем письме учительница. — Вы гля-
дитесь в естественную симметрию узора и
сочетание красок. Мне пришла мысль —
хорошо бы приготовить материал, какой-
либо шелк или марказет с подобным ри-
сунком».

На стенах большой светлой мастерской,
где работают художники, вы увидите мно-
го зарисовок, этюдов маслом и акварелью,
изображающих то наш подмосковный пейзаж,
то уголок сада, то крылья дикой утки,
а чаще всего цветы. Вы узнаете их

потом в образцах и в бегущих из-под ва-
лов печатной машины потоках тканей.
Вот по састому фону, напоминающему
небо на заре, несется целый вихрь цве-
тов и листьев. А вот на фоне сумеречного
серо-голубого облачка бархатно темнеют
цветы и стебли, и только кое-где, сквозь
листву, ало-рыжими бликами еще горит
закат...
Посмотрите на зарисовки и этюды, при-
своенные из командировок молодыми ху-
дожниками Трехгорки: уже не только вер-
ным следованием природе — краскам род-
ного пейзажа, неба, цветов, — но и природе
многонациональной сталинской дружбы
народов полны эти зарисовки: украинские,
грузинские, белорусские, молдавские,
эстонские, бурят-монгольские, узбекские.
Вся наша страна с ее великим братством
народов смотрит на вас в этом замечатель-
ном разнообразии красок!..

А ведь были дни — и они всем нам хо-
рошо памятные, — когда эти зарисовки и краски
на полотнах наших женщин померкли. Это
было, когда враг, посягая на нашу жизнь,
поднял кровавый флаг войны. На Трехгорке
поднялись суровые «военные сорта»: на
фабрике ткали первозачную маржу, мит-
каль для госпиталей, перкаль...
— Война сразу сказалась на моей ра-
боте, — вспоминает ткачиха Варвара Ефи-
мовна Федорова. — После красивых пла-
тельных тканей пришлось работать марка-
и перкаль. Работала я больше всего перка-
ли — ткань плотная, что полотно, а
тонкостью с самым нежным шелком по-
спорит. Работашь, как на посту стоишь:
чтобы ткань была беспорочной, чтобы ни
одна бабина не проскользнула! Только ра-
бота для народа да мечта, чтобы скорее
мировую жизнь вернуть, и лавали силу,
только в работе и горе забывалось.

Серьез с голубиной глаза Федорова
написала слезами, но, как видно, привлек-
но позволяла в себе прелесть душевной
боли, женщина, помолчал, опять своим
равным голосом продолжала разговор.
И когда она говорила, хотелось, чтобы слы-
шали ее честные люди всех стран, любя-
щие и борющиеся за мир. У ткачихи Вар-
вары Федоровой на фронте погибли муж,
пять родных братьев и два ее зятя... До-
мик Федоровой и все, что было приобре-
тено многолетним трудом, уничтожено по-
жаром. Матери, жены, сестры, женщи-
ны всех наций! Вы, конечно, представ-
ляете себе, какой гнет таится в равном
голосе пожилой ткачихи, какие прокля-
тия поджигателями войны неустанно го-
рят в душе русской женщины-матери, у
которой от большой семьи осталась толь-
ко дочь 14 лет. Но она, эта простая
русская женщина, думает и говорит не
только о своем личном, пережитом.

— Каждый день сердце обливается
кровью, — говорит она, — когда в послед-
них известиях слышало о войне в Коре! Но
я верю, знаю, что корейский народ
победит. Согласна целую неделю порабо-
тать в пользу Кореи, так хочется мне по-
мочь этому маленькому свободному на-
роду... Мир мы отстоим! Вот опять не-

давно обидел нас товарищ Сталин своей
беседой с корреспондентом «Правды»!
Могучая сила — мы, лагерь мира!
Сталин — великий, любимый наш отец и
друг — ведет нас!

— Вся жизнь моя посвящена труду,
вся без остатка. А сколько таких, как я?
Миллионы!.. Какая это радость была, ко-
гда в сорок пятом году я опять на две-
надцатипяти станках стала работать крещ-
варки для платяев: вот снова я одеваю лю-
дей для мирной жизни... Сейчас меня пе-
ребросили на выработку вискозного шелка
— работаю полосуатую ткань для муж-
ских сорочек, а печатный цех окрашивает
ее в разные цвета. Сколько тканей срабо-
таю за год? Считаю в среднем 7—8 ты-
сяч в месяц...
— В год это будет более девяносто ты-
сяч метров, т. е. более тридцати тысяч
сорочек. — Вот сколько людей одеваете вы
одна, Варвара Ефимовна!

— И до чего мне это радостно! — по-
дхватывает она.

И кто, глядя на нее в эту минуту, не
подумает: счастье работать для мира за-
девает самые глубокие раны сердца.
— Мир! Ради него стоить во всех сил
трудиться, — говорит Пелагея Дмитриев-
на Савельева, другая ткачиха, одна из
старейших работниц Трехгорки.

Савельева говорит о мире с таким стра-
стным и проникновенным волнением, с
каким говорят о детях, любимом человеке,
о старом верном друге...
Обновляемое чувство возвращенного
счастья в тот день, когда фабрика снова
перешла к «мирным сортам», отлично пом-
нит рабочий Александр Иванович Погов.
Погов даже помнит, что он печатал в тот
день на своей четырехнакативальной ма-
шине: это были голубые платки. Один из
таких памятных платков до сих пор хра-
нится на стене бузик в печатном цехе.
Это дешевый ситневый платок незатейли-
вого рисунка. Но само по себе то, что
рабочий прикрепил к стене этот платок,
как дорогое напоминание о счастливом
дне, стоит многих хороших слов.

Погов первым осмелился новые рисунки
и расцветки, первым перенес их на бе-
лое поле ткани. Сложная четырехнакатив-
альная машина Погова, чистая, безура-
занно протертая, напоминает уголок
коридора.

— Иначе и нельзя, — улыбается По-
гов и исторично продолжает: — Освоить
новый рисунок — это значит перенести все
очертания и краски в границы, назна-
ченных художниками и колористами. На-
ши трехгорские краски я веде знаю.
Виду в парке культуры или на улице
женщины с детскими гуляют — из на-
ших тканей платя шьют, может, из
той самой, что печатала моя машина.
И весело станет на душе: мой труд жи-
вет в народе!

— Каким же не меркнут никогда яр-
кие, радующие глаза краски жизни! Нам
дороги животворящие краски мира, за
прочность которого мы будем бороться со
всей силой, упорством и убежденностью,
со всей мощью нашего несокрушимого
всенародного единства.

Мир мы отстоим! Вот опять не-

Мир мы отстоим! Вот опять не-

Мир мы отстоим! Вот опять не-

Мир мы отстоим! Вот опять не-

Мир мы отстоим! Вот опять не-

Мир мы отстоим! Вот опять не-

Мир мы отстоим! Вот опять не-

Мир мы отстоим! Вот опять не-

Мир мы отстоим! Вот опять не-

Мир мы отстоим! Вот опять не-

Мир мы отстоим! Вот опять не-

Мир мы отстоим! Вот опять не-

Мир мы отстоим! Вот опять не-

Мир мы отстоим! Вот опять не-

НАКАНУНЕ СЕССИИ
ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Вена, 31 октября

В особняке Хюбнер Курсалон, на Парк-
ринге, где завтра откроется сессия Все-
мирного Совета Мира, кипит работа. Де-
сятки людей украшают стены лозунгами
и приветствиями в честь дорогих гостей.
Заканчиваются последние приготовления.
Что-то забытые руки уже украсили
цветами стол президиума, за которым бу-
дут сидеть прославленные борцы за мир.
Над зданием реют знамена многих деся-
тков стран земного шара.

Всюду в Вене — в трамваях и у
книжных павильонов, в магазинах и у вит-
рин кинотеатров — сегодня можно слы-
шать разговоры о предстоящей сессии, о
прибывающих делегатах. Население го-
рода оживленно обсуждает предполагае-
мую повестку дня. И если начат разговор
с любым рядовым жителем австрийской
столицы, главной темой беседы обяза-
тельно будет работа Всемирного Совета
Мира.

В Австрийском совете сторонников ми-
ра, расположенном на Музеумштрассе, 22,
мы познакомимся с пожилым, скромно
одетым рабочим одного из предприятий
Вены. «Приезд в Вену выдающихся дея-
телей борьбы за мир, — говорит он, —
является для нас не только величайшей
честью, но и прямой помощью для дости-
жения главной задачи, стоящей перед на-
селением страны, — создания миролюбивой
и независимой Австрии». Эти слова вы-
ражают мнение всех простых людей стра-
ны, искренне стремящихся к миру. Яр-
ким тому свидетелем являются десят-
ки тысяч новых подписей под Обраще-
нием о заключении Пакта Мира, собран-
ных австрийскими сторонниками мира в
последние дни.

Совсем иное отношение к предстоящей
сессии у австрийских правящих кругов.
Получив сообщение о решении секретари-
ата Всемирного Совета Мира провести
сессию в Вене, буржуазные реакционные
газеты сначала прибегли к извращенному
методу — беспардонно клеветы и гряз-
ным вымыслам. «Нелегитимный тунг»,
орган народной партии, признавая
население «бойкотировать все меро-
приятия, связанные с этой сессией». Ей
вторила право-социалистическая газета
«Арbeiter пейтунг». Правительство Филля,
проконсультировавшись предварительно с
гостинице «Бристоль», где располагается
представители американских оккупацион-
ных властей, также заявило, что «Всемир-
ный Совет Мира является якобы «проком-
мунистической» организацией и австрийцы
не должны поддерживать его деятельность».

Однако странная вражда мира не уве-
личилась успехом. И интерес австрийского
населения к сессии был настолько велик,
насколько очевиден, что реакционеры вы-
нуждены изменить тактику. Они отказали
себе вообще от каких-либо сообщений о
Всемирном Совете Мира. И вот разом,
словно по команде, пеленой назло со стра-
ны правой прессы исчезло даже простое
упоминание о сессии. Перелистывая не-
сколько последних номеров «Арbeiter
пейтунг», на ее страницах вы можете
прочитать, например, рекламное объявление
о губной помаде. «Выдерживающей тыся-
чу пошедуев...» с почти нескрываемым чув-
ством восхищения газета рассказывает о
том, как пышный американец Джон Фолс
«залез вверх» над скромными австрийскими
пошлячками... О сессии Всемирного Со-
вета Мира — ни единого слова!..

Одна за другой в Вену прибывают деле-
гации. Вчера приехали представители
Китайской Народной Республики, Франции,
Германской Демократической Республики,
Австралии и других стран. Тепло встре-
чают представителями прогрессивной обще-
ственности столицы советская делегация
во главе с А. А. Фадеевым.

В особняке Хюбнер Курсалон на Парк-
ринге сегодня состоится заседание бюро
Всемирного Совета Мира.

М. АЛМАЗОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты» (По телефону)

МИЛЛИОНЫ людей — простые люди всех стран — с любовью посещают привитый...

...под стенами древней грузинской
крепости маленький домик. Здесь ро-
дился и провел свои детские годы Че-
ловек, чье имя стало символом правды и
справедливости, светочем дружбы и мира
между народами земли.

...Горы. Дом-музей Виссарионовича
Сталина. Побывав здесь, посетители заносат
в «Книгу впечатлений» свои самые
сокровенные мысли.

Нет, это не обычная музейная книга
записей. Я вижу большие, объемистые
тома. Двадцать томов. Их талантли-
вый автор — народ. В этих книгах отра-
жен образ советского человека, строящего
коммунизм. В них слова священной
клятвы народов родному Сталину — от-
стоять дело мира.

Вот коллективная запись, внесенная
в «Книгу впечатлений» работниками
социалистической индустрии Сорочинским,
Рухалец и Асатураном:
«Мы не в первый раз посещаем этот
скромный домик, где стояла колыбель
великого вождя и учителя товарища
Сталина. И каждый раз наши сердца на-
полняются чувством огромной радости и
гордости за любимую Родину и за то, что
нам выпало счастье жить в сталинскую
эпоху...
...Мы кланяемся, что будем работать
еще лучше, еще производительнее, чтобы
стахановским трудом способствовать укреп-
лению могущества любимой социалистиче-
ской Родины, чтобы успехами в труде
отблагодарить дорогого товарища Сталина
за счастливую и радостную жизнь».

— Уборным трудом, в дружбе с наукой
добьемся невиданных урожаев! — таково
слово тружеников колхозных полей, вы-
раженное в тысячах записей.

...Сюда идут стар и мал. Здесь часто
раздаются звонкие голоса юных пионеров.
В рубиново-красных галстуках, свежее,
как весенняя зелень, они прибывают сю-
да из всех уголков Советского Союза...
В Гори устанавливал священную традицию.
Ежегодно в канун учебного года к дому-
музею тянутся ряды учащихся. Преле-
тем вступить в класс,
иногда приходит сюда:
«Учиться, как учился
вождь, служить народу
по примеру великого Сталина» — вот к
чему стремится молодежь.

Знаменательные встречи бывают в Го-
ри. В январе этого года родную вождя на-
родов посетила делегация молодежи Ки-
тайской Народной Республики. В это вре-
мя в доме-музее находилась группа Героев
Советского Союза. Пелый рассказ об этой
братской встрече внесен в «Книгу впечат-
лений». Славные сыны советского и ки-
тайского народов поклялись вождю еще
сильнее крепить незыблемую и вечную
дружбу двух великих народов — дружбу,
являющуюся прочной гарантией мира и
безопасности на Дальнем Востоке. Ки-
тайская делегация так закончила свою запись:
«...Китайская молодежь учится у
товарища Сталина и стремится во всем
подражать ему в деле успешного строи-
тельства Нового Китая...»

«Посещение еще больше обязывает нас
работать для победы социализма в нашей
стране», — написали в одном из томов
венгерские писатели Анатоль Идаш,
Пожеф Лараш и другие.

...Парфосом строительства охвачена по-
вая Польша. Восстанавливаются разру-
шенные фашистскими ораями села и горо-
да. Польские архитекторы и инженеры
почетно нашу страну. Полужившие с
советскими строителями, они приобрели
огромный строительный опыт. Польские
товарищи, побывав в Гори, записали в
«Книгу впечатлений»:
«...Делегация польских инженеров и
архитекторов выражает свою любовь ве-
ликому другу Польши и вождю борьбы за
мир во всем мире».

КОЛЫБЕЛЬ МИРА

никами Союза свобод-
ной немецкой молоде-
жи в «Книге впечатле-
ний»:
«Верные учению Сталина, мы хотим
учиться, овладевая наукой во имя счастья
человечества и укрепления дела мира».

В томах, отражающих жизнь и борьбу
народов, много впечатлений, записанных
гостями, прибывающими в Гори с этого
берега — из капиталистического мира.
«Книга впечатлений» — это книга свобод-
ных, из глубины души излучившей мыслью
слов. Здесь пишут то, что ликует совесть.

«Моя поездка в Советский Союз была
для меня величайшим событием и вели-
чайшим вдохновением для того, чтобы по
возвращении к себе на родину в США ве-
сти борьбу за мир для всего народа во
всем мире. Кульминационным моментом
моей поездки было посещение дома, где
родился товарищ Сталин, места, откуда на-
чалась его революционная работа для ос-
вобождения и счастья людей», — пишет
американский гражданин.

Запись делегатов Франции гласит:
«...Во время этого посещения мы по-
чувствовали живым великий закон стро-
ительства социализма, условия перехода к
коммунизму, которые тесно переплетают-
ся с жизнью товарища Сталина — Чело-
века социализма и мира».

В Гори приезжала французская Мари
Кассен. Она член Всемирного Совета
Мира; из ее близких 28 человек пали
жертвами второй империалистической вой-
ны. Кассен и ее сын стали партизанами и
борьбы с фашистами, хозяйничавшими
тогда во Франции. Ныне, приехав на ро-
дину вождя, эта женщина, отвязавши
борца за мир, долго, не отрываясь, смот-
рела на фотографию матери товарища
Сталина, затем мягко, чуть слышно про-
молвила: «Спасибо, мать, спасибо...»

В домике вождя побывала и другая
франуженка — народная героиня Раймон-
да Дьен... Какое волнение охватило ее,
когда она, поднявшись на стену древней
крепости, увидела горю, где родился зо-

чий счастья в мире...
Раймонда записала на
своем родном языке в
заветной книге:

«Слава и долгая жизнь товарищу
Сталину — первому защитнику мира во
всем мире».

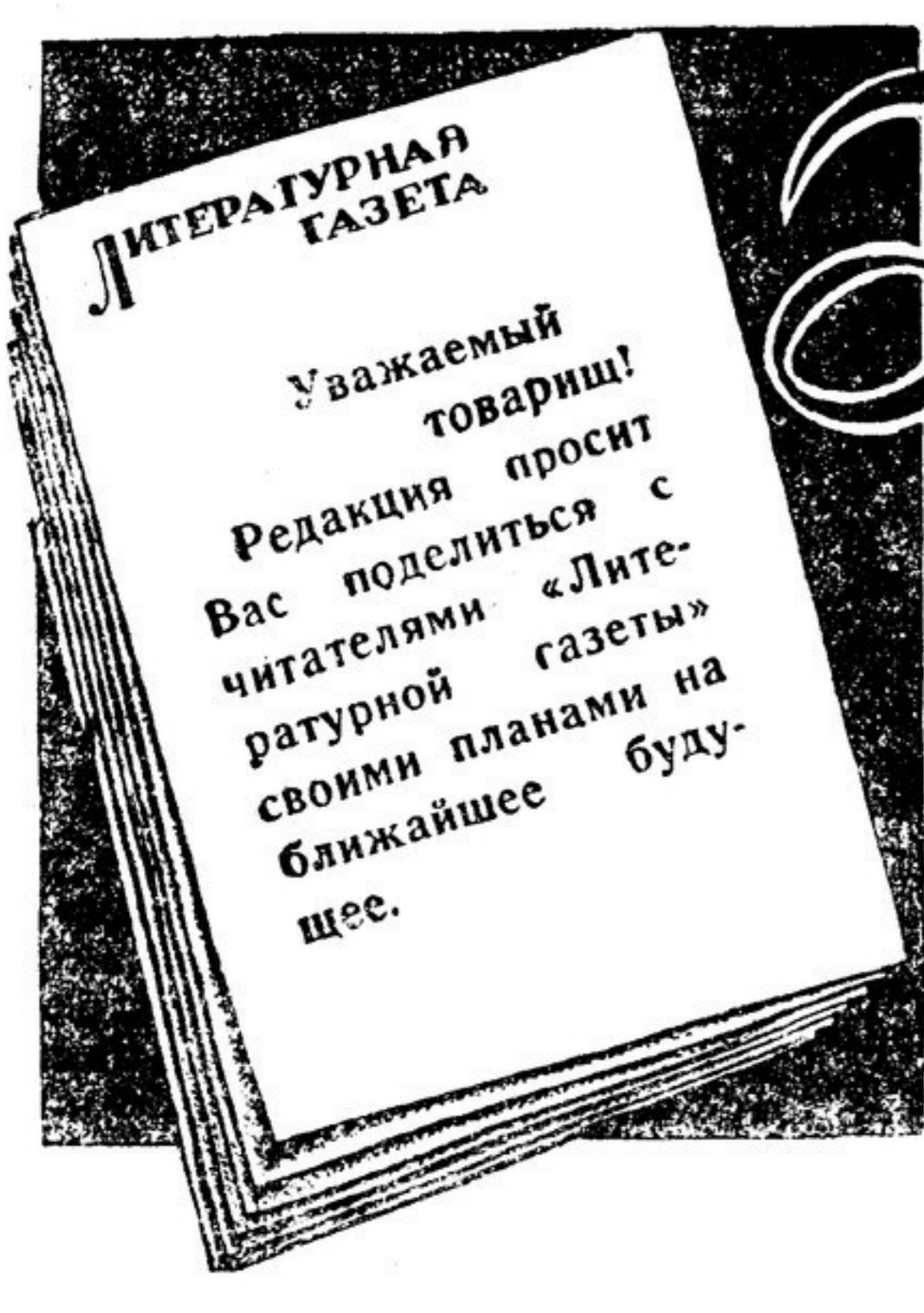
В многочисленных записях в «Книге
впечатлений» представители всех народов
говорят о своем глубоком возмущении
зверствами, чинимыми американскими
империалистами в Коре. Они требуют
прекращения войны. Это голос всего честно-
го человечества.

Горь посетила дочь корейского народа,
лауреат международной Сталинской пре-
мии «За укрепление мира между наро-
дами» Пак Ден Ай. Она записала в книге:
«Корейский народ, в течение полувека
изнававший под игом японских импери-
алистов, был освобожден героическими ус-
лиями руководимой товарищем Сталиным
Красной Армии».

Нет таких слов, которыми можно было
бы выразить те глубокие чувства, кото-
рые переживаем мы, представители ко-
рейского народа, проехавшие десятки ты-
сяч километров, чтобы посетить место
рождения товарища Сталина...
Многомиллионный голок народов мира
требует заключения Пакта Мира между
народными державами. Советские
люди, ставя свои одиозы под Обращением
Всемирного Совета Мира, выражают непо-
колебимую волю отстоять мир. И это со-
кровенное, самое сильное из чувств, дя-
жущих всеми честными людьми, озаряет
страницы исторических книг дома-музея —
книг братьев народов.

«Вновь и вновь, делясь я эти страни-
цы, испещренные записями на самых раз-
личных языках народов мира. Разные
люди их писали: горняк из Дюбасса и
ученик Америки, чешский пионер и ав-
стрийский крестьянин, французская мать и
советский воин. Дети разных народов рас-
сказали в этих необычных книгах о своей
беспредельной любви к великому Знаме-
нцу Мира».

ГОРЬ!

Наше мирное завтра

Печорские сады

Л. ШКУРЕНКОВ, студент биологического факультета Московского государственного университета имени Ломоносова

На Ленинских горах стремительно поднимается новое здание нашего университета. С этим новым дворцом науки тесно связаны мечты и планы моих товарищей — студентов Московского университета.

Очень скоро это здание станет для нас не только местом учебы, но и нашим домом: где-то на первом или втором этаже бокового крыла нас, биологов, ждут светлые и уютные комнаты со всеми удобствами для занятий и для отдыха.

Я хочу работать на кафедре генетики — буду под руководством проф. С. И. Невзнова заниматься вегетативной гибридизацией плодовых. Это кропотливая и очень трудоемкая работа, — для того, чтобы получить осязаемые результаты, нужны многие годы. Сначала в университете я хочу изучить различные методы приноса. Уже летом этого года проделаю первые пробные опыты.

Сейчас новые породы плодовых выволяются с помощью скрещивания в течение 15—20 лет. Я мечтаю о том, чтобы советский человек мог гораздо легче и быстрее создавать новые сорта яблок, груш, вишен, слив — такие, какие он захочет по вкусу, окраске, содержанию витаминов, морозостойкости. Изобилие фруктов в нашей стране, колхозные сады на Печоре, в которых выращивают такие же ароматные красивые плоды, как в кубанских совхозах, — вот дело, которому я хочу посвятить свою жизнь.

МОСКВА

Гроздь мира

П. БАЧКАЯ, бригадир колхоза им. В. И. Ленина, Герой Социалистического Труда

Работаю над новым сортом винограда. Пель — посредством скрещивания сорта «шасла» с сортом «мускат александрийский» получил новый столовый сорт винограда, отличающийся высокой сахаристостью и мускатным ароматом. Предполагаю увеличить гроздь и крупность ягода.

Новый сорт винограда хочу назвать «гроздь мира». Уверен, что он скоро появится на столе колхозника, рабочего, ученика. В работе мне помогают мои бригады, весь наш колхоз, а также Научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия.

Село БЕРЕГИ Закарпатской области

Наука в колхозе

В. НЕСТЕРЕНКО, агроном колхоза имени И. В. Сталина

Мои планы неразрывно связаны с дальнейшим развитием колхоза. Сейчас наш колхоз — мощное многоотраслевое хозяйство с многомиллионным доходом. Только за последние пять лет повысилась урожайность пшеницы в пять раз, кукурузы — в девять, ячменя — в четыре раза. В пять раз увеличили мы площадь садов: теперь их сто гектаров, в четыре раза выросла площадь виноградников. Наши колхозники насадили восемьдесят гектаров лесополос, построили шесть новых прудов, всели травопольный севооборот... Созданы свои колхозные гибридные сорта кукурузы, помидоров, улучшены сорта пшеницы, картофеля, ячменя. Богато, счастливо живут колхозники!

И это — только начало. Сейчас разрабатываем новый перспективный план развития колхоза на ближайшие пять лет. Переходим к агроному, — особое задание. Проектируем поднять урожайность зерновых вводе, чтобы двухсотпудовые урожаи стали у нас постоянными средними урожаями. Намечая большую работу по совершенствованию качества сортов всех растений, уже сейчас широко проводим опыты дальнейшей гибридизации кукурузы для выведения нового сорта многопочатковой кукурузы. С будущего года начинаем посевы ветвистой пшеницы, широко будем применять межсортовое скрещивание колосовых культур. Вводем увеличим площадь садов, в два с половиной раза — виноградников, поселим новые высококачественные сорта винограда и ягод, расширим ассортимент овощей для Ставрополя.

Это планы нашего колхоза и планы мой, колхозного агронома. Чтобы их осуществить, надо поднять культуру всех колхозников. Уже договорились с профессорами сельскохозяйственного института о шефстве над колхозом: 160 колхозников участвуют на трехлетних курсах. Задача: всем колхозникам дать специальное сельскохозяйственное образование.

Наконец, мои личные планы: в 1952 году хочу защитить кандидатскую диссертацию на тему «Опыт нашего колхоза по получению высоких урожаев картофеля в южных районах страны».

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

Посев рыбы на Иссык-Куле

И. ПИВНЕВ, кандидат биологических наук, младший научный сотрудник икhtiологической лаборатории

Икhtiологическая лаборатория Киргизского филиала Академии наук СССР работает сейчас над решением проблемы увеличения рыбной продуктивности озера Иссык-Куль. Исследования мы ведем в двух направлениях: изучаем биодинамику местных промысловых рыб (таких, как иссык-кульский чебак, чебак голый и др.) и проводим результаты акклиматизации «чужих» рыб, например, севанской форели — гечаркун. Предполагаю, что окажется возможным в дальнейшем заселить озеро новыми промысловыми породами — судаком, ладожским ситом и даже осетровыми, в частности стерлядью.

Сотрудники лаборатории проводят рыбозаводство в других местах. В 1947 году мы заселили два опытных пруда зеркальным карпом, вывезенным из таджикского рыбхоза. Теперь в Киргизии строится новый питомник, откуда в колхозные и совхозные пруды будут доставляться сотни тысяч мальков зеркального карпа. Так, решая ближайшие проблемы рыбозаводства в Киргизии, мы стремимся и дальше повышать материальное благосостояние народа.

ПРЖЕВАЛЬСК

Готовлюсь стать инженером, друзья!

В. ВОЛОШИН, рабочий шахты № 5/6 имени Калинина

В дни Отечественной войны и особенно после ее окончания, когда началось великое возрождение разрушенных оккупантами городов, сел, заводов, фабрик, шахт, мы, молодые бойцы, много думали о своей мирной профессии. В часы досуга у нас чаще всего шли разговоры о том, кто, где и кем станет работать после демобилизации. Все понимали: было бы желание, а работы в нашей стране всем хватит.

Так оно и вышло: Иван Севастьянов поехал на Кубань, чтобы вместе со своим отцом, Героем Социалистического Труда, выращивать обильные урожаи; Владимир Трунин отправился в свой родной Куйбышев, чтобы снова поступить в институт; Антон Мышнинский вернулся к себе в колхоз, а Петр Божко — на машиностроительную станцию.

Вскоре и я демобилизовался, поехал к своему брату в Донбасс. Мне понравился этот край угля и металла, и я решил остаться здесь, чтобы осуществить свою мечту. Еще в солдатском вешем мешке я носил учебники. «На инженера готовишься?» — бывало подшучивали друзья.

И вот я работаю в шахте и по вечерам учусь в Донецком индустриальном институте. Я хочу стать инженером-металлургом. Так оно, друзья, и вышло: «на инженера готовлюсь». И, конечно, стану им, это — твердая программа.

СТАЛИНО

Архитектура природы

С. ЗАЛЫГИН, доцент Омского сельскохозяйственного института, писатель

Мне посчастливилось недавно побывать на стройках коммунизма. Там особенно зримо, осязаемо для дорогих советским людям слова: труд и мир. В них настоящее и будущее нашего народа, каждого человека советской земли, в них вложен и для меня единственный смысл жизни.

«Литературная газета» спрашивает меня о моих замыслах, планах. Отвечаю: буду продолжать работу над решением вопроса о расчетном годе при проектировании орошения. Дело в том, что метеорологические условия разных лет на одной и той же территории неодинаковы. Как же год следует положить в основу проекта? Решение этого вопроса имеет серьезное значение для сельского хозяйства.

Увлечательным, прекрасным представляется будущее мелиорации в нашей стране. Уже ясны контуры науки о мелиорации климата. В недалеком будущем советские ученые станут точно рассчитывать, какие лесополосы нужно заложить и где построить водохранилища, чтобы изменить среднюю температуру воздуха на заданном числе градусов, увеличить осадки на необходимое количество миллиметров.

Мне кажется, недалеко то время, когда в Советском Союзе возникнет наука, которая будет называться «архитектурой природы». В соответствии с рельефом местности, направлением рек, ветров у нас будут создаваться ансамбли из гор, лесов, равнин и вписанных в них сооружений. Все это будет подчинено одному замыслу, подобно тому, как создается архитектурный ансамбль городов... Необозримо поле творческой деятельности мелиоратора! Что касается моих литературных замыслов,

Благородная задача художника — показать в картинах и рисунках образы Москвы и ее замечательных людей. Много лет я работаю над этой темой. Недавно закончил большой альбом рисунков «Ново-Песчаная улица в Москве». Самые ближайшие планы — это создать альбом рисунков о знаменитых строителях Москвы и написать картину о будущей Москве — такой, какой она будет завтра. Подготовительный рисунок к этой будущей картине помещен ниже. Этот рисунок построен не только на мечтах художника и москвича, в основе его — эскизы проектов Дворца Советов и высотных зданий, — замечательных архитектурных сооружений нашего ближайшего будущего, — которые, как мне кажется, достойно замкнут известный всему миру величественный ансамбль древнего московского Кремля.

Б. РЫБЧЕНКОВ, художник

в районном центре новый кинотеатр на 200 мест, среднюю школу в станице Злодейской, неполную среднюю школу в хуторе Ракотарическом, электрифицировать и благоустроить улицы в станицах Кагальницкой и Злодейской, здания райкома партии, раймага, чайной, бани.

В ближайшие годы в несколько раз увеличится количество учащихся в школах нашего района. Будут построены новые библиотеки и клубы, радиофицированы и электрифицированы все станицы и хутора. План роста товарооборота по сравнению с первым послевоенным пятилетием увеличится в 3—4 раза. В библиотеках, клубах и избах-читальнях в несколько раз увеличится книжный фонд.

И всё это не фантазия, а сама наша советская жизнь!

Станица КАГАЛЬНИЦКАЯ Ростовской области

Победа над болезнью

А. РАБУХИН, профессор, заведующий кафедрой туберкулеза Центрального института усовершенствования врачей

Нет, пожалуй, болезни, которая раньше была бы так широко распространена, как туберкулез. И никогда в борьбе с туберкулезом не была столь плодотворной и перспективной, как в Советском государстве. Мы можем сейчас говорить, что решение вопроса о ликвидации туберкулеза в нашей стране — дело ближайшего будущего. Эта задача, стоящая перед всеми советскими врачами, определяет и мои планы на будущее.

В ближайшее время мы будем продолжать работу над комплексным лечением туберкулезных больных. Сочетание таких эффективных, полученных за последнее время широкое распространение препаратов, как стрептомицин и ПАСК, с правильным общим лечением и питанием, с хирургическими методами лечения, с другими лекарственными препаратами значительно увеличивает успех борьбы с туберкулезом. Мы уже используем теперь и будем совершенствовать в дальнейшем комплексный метод лечения, особенно при ранних формах туберкулеза легких, костей и других органов. Вот почему наряду с совершенствованием комплексного лечения я буду работать над проблемой ранней диагностики туберкулеза. На основе учения П. П. Павлова мы, конечно, сможем в ближайшее время открыть новые, еще более эффективные методы лечения.

Мы, работники Центрального института усовершенствования врачей, очень хотели бы, чтобы увеличилось число врачей, проходящих курс усовершенствования и специализации. На нашей кафедре туберкулеза мы стремимся как построить педагогическую работу, чтобы павловское учение о ведущем значении нервной системы пропоявляло научную и практическую деятельность молодых врачей.

Борьба с туберкулезом — благородная область медицины. Я твердо верю, что новому поколению советских врачей будет принадлежать честь завершить давнюю борьбу с туберкулезом полной победой над ним в нашей стране.

МОСКВА

Мировой рекорд „Грозы“

С. ШТЕЙМАН, старший зоотехник совхоза «Караваево», Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии

Я работаю в совхозе «Караваево» двадцать пять лет. Наш совхоз заканчивает хозяйственный год новыми успехами. Увеличилось стадо рекордистов: теперь мы имеем 150 коров, которые дают свыше 6.000 литров молока за лактацию.

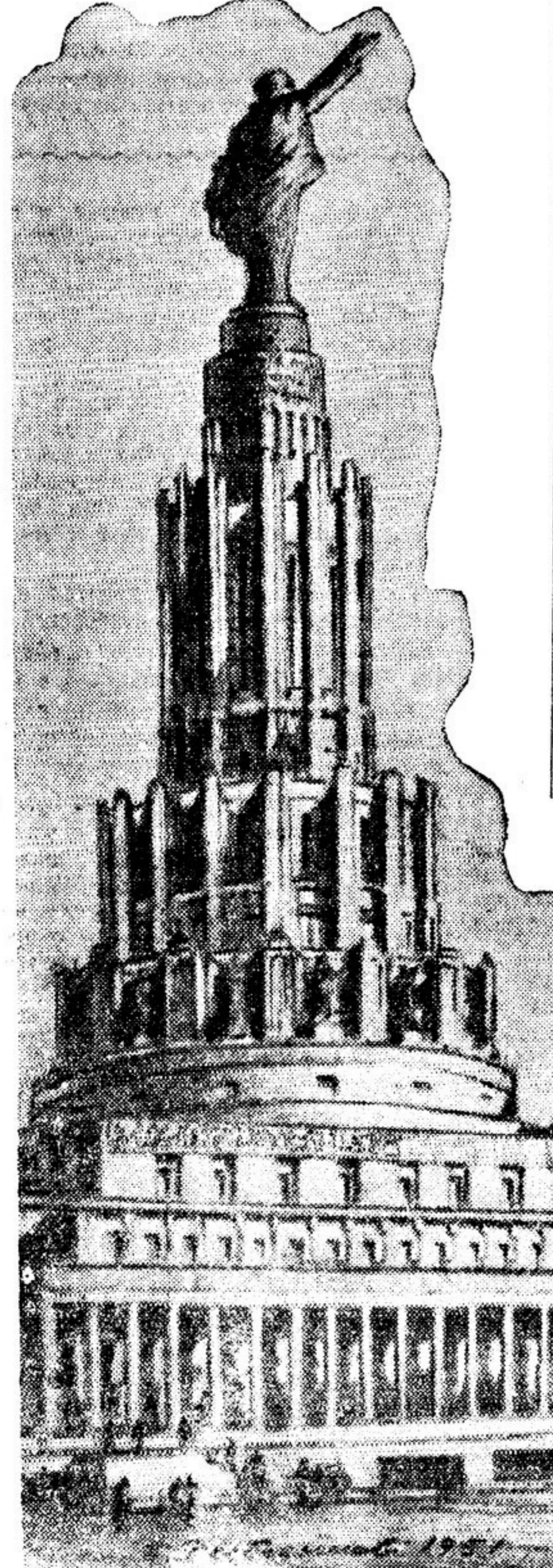
Нынешний год знаменателен для нашего совхоза новым мировым рекордом по надою молока. Этот рекорд поставила корова «Гроза», давшая за пятую лактацию 16.502 литра молока высокой жирности. До сих пор мировой рекорд принадлежал нашей же корове «Послушнице», высший удой которой зарегистрирован в 16.262 литра.

Коллектив совхоза готовится в ближайшие годы добиться среднего надою молока от каждой фуражной коровы не менее 6.400 литров.

Это желание коллектива есть и мое личное стремление, мой личный план. Буду, не покладая рук, трудиться над дальнейшим совершенствованием скота костромской породы. Моя мечта: добиться, чтобы обильно-молочный скот нашей костромской породы пасся во всех уголках необъятной Родины.

Хочется, чтобы опыт караваевцев стал достоянием всех животноводов. Опыт нашего совхоза обобщен мною в книгах: «Как создано рекордное караваевское стадо», «Совершенствование молочного стада» и других. Эти книги сейчас переиздаются в странах народной демократии.

Совхоз «КАРАВАЕВО» Костромской области

Как создается первая книга

Плещущих — множество. И это явление свидетельствует о внутреннем богатстве советского человека, о его тяге к творчеству. Хочется человеку рассказать о своей замечательной, а подчас и героической жизни, поделиться опытом, помянуть, сказать, что мы уже много сделали и можем сделать еще больше.

В редакциях и издательствах идет много людей, и в некоторых из них выделяются черты будущих литераторов. Надо только поглубже изучить признаки одаренности, признаки опыта, культуры и степеней трудолюбия.

Одна из своеобразных черт советской прозы особенно примечательна. В нашу литературу вошло много людей зрелого возраста, которые принесли огромный, часто необычайный жизненный опыт.

Начинающие авторы, зрелые по возрасту, у нас в крае преобладают. Это ценные люди в литературе, хотя работать с их рукописями нелегко. Их произведения, как правило, солидны по объему, но плохо организованы.

Весной нынешнего года ставропольское отделение ССП совместно с книгоиздательством решило выпустить в свет сборники рассказов и стихов начинающих. Мы издали сборник стихов. В него вошли произведения 21 автора.

С рассказами труднее. Известили мы десятки авторов: готовим сборник рассказов. Мы не писали письма по копировке. С каждым ведем отдельные разговоры. И все же потерпели неудачу. Сборника пока нет. Рассказов мало, и они плохие. Это вскрывает основной порок учебно-творческой работы нашего коллектива.

В ответ на наш призыв написать рассказы одна группа авторов отозвалась недоумо-трепещательным пожатием плеч: «За кого вы нас считаете? Что мы, маленькие, что ли, чтобы заниматься писанием рассказов?»

Другая группа предложила взамен рассказов дать главы, отрывки из своих повестей, романов, трилогии.

Многие авторы работают над весьма объемными произведениями, и ни один из них еще ни одной строки никогда не печатал.

В ответ на письмо, в котором мы терпеливо разъясняли начинающему автору будущей трилогии, что даже многие большие писатели, работающие над крупными формами, отдают много сил одному из труднейших жанров — рассказу — мы получили ответы вроде следующего: «Я их никогда не писал и не чувствую к ним интереса...»

Нарезан, третья группа — молодежь — отозвалась. Причем некоторые из них взяли за дело со стилистическим пожатием плеч: «Союз писателей, мод, сажает нас в притовительный класс. Ну что ж, потерпим. Не велико дело — рассказ, зато быстро напечатается...»

И тут оказалось, что рассказы писать трудно. В работе над малобюджетными произведениями авторы с тревогой начинали понимать, что писать-то они пока не умеют.

Нельзя сказать, что до конфузного случая со сборником отделение ССП не вело среди литераторов края пропаганды рассказа и очерка, как жанров основополагающих, обязательных в деятельности писателя. Много лет и с каждым автором мы говорили об этом, говорили на собраниях, совещаниях, писали, респали, постановляли.

Проверка показала, что мы добились немногого, и, видимо, это не только наша слабость, но наша беда, и виной тому малая роль рассказа в поступательном движении всей советской литературы, слабая работа в этой области наших тождественных журналов.

Уделяю много места вопросу о начинающих авторах зрелого возраста потому,

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СТАВРОПОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

что работа с ними очень трудоемкая и во всегда продуктивная. Это — полтора десятка рукописей общим объемом 6—7 тысяч страниц. Рукописи проходят через отделение ССП СССР, издательство, при этом мало изменяясь, не становясь лучше. Мы читаем их, пишем консультации, беседуем. Это честные записки. У каждой из них можно сказать словами А. Твардовского, адресованными «монументалистам» мажорского поколения: «Ему бы писать и переписывать небольшой рассказ, чтобы на малом поде развить свое мастерство, проверить силу своего пера. Но он поступает иначе... пишет повесть, судьба которой, конечно, прискорбна. Печатать ее нельзя, хотя в то же время что-то в ней есть».

В ней есть многое. Иногда большая интересная жизнь, интересный эпизод жизни нашего общества. Но в ней часто нет главного — искусства.

Следует, однако, заметить, что и среди авторов монументальных литературных произведений есть прозаики, начинающие с известной долей успеха. Я говорю о тех, кто печатается: Б. Орловский, Н. Чулин, В. Туренская, Г. Гора, К. Бочарова, Л. Харченко, Д. Рельский и другие. Они прямо начали с больших произведений — повестей, романов.

Материал для первой книги писатель находит вокруг себя, в жизни своего края, области. Надо помочь ему в выборе темы, подсказать ее, увлечь темой, которая сегодня очень нужна.

Журналист и молодой писатель И. Чумак нашел увлекательную тему, начал с очерков, зарисовок, мелких рассказов, небольших повестей и теперь успешно работает над крупным произведением.

На местном материале зауман роман В. Туренской — большое произведение о советском учительстве, о его роли на подступах к коммунизму.

Н. Чулин работает над повестью о колхозной деревне Ставрополья в нынешний период высокой техники сельского хозяйства и возросшей культуры.

С. Парский написал пьесу о том, как агробиологическая наука стала могучей силой в руках колхозников. С. Страхов — пьеса о новаторах животноводства степного совхоза, Б. Орловский — книгу рассказов о людях, которые выращивают виноград и делают вино, А. Белыева — повесть о селекционерах-садовниках, А. Охтов — повесть «Цветущая долина», о нынешних днях советской Черкессии, Х. Рашидов — о трудовом героизме черкесского народа, Ф. Абдулжалилов — о героях в великой семье советских народов, А. Исakov работает над темой преобразования степей, получивших мощную ирригационную систему.

Перед каждым нашим писателем поставлена ясная задача — на местном материале создать произведения созвонного звучания.

Пока это не очень удается. С. Бабаевский написал большой роман, «спиреница» судьбы героев в одном районе Ставрополья. И это оказалось интересным и нужным и в Сибири, и на Украине, и в Венгрии. Но и этот роман нуждается в дальнейшем улучшении. Приведем ее свежести, в нем есть масса новых, неглубокие. Но это уверенность, что автор выработает настоящий вкус художника. Его творчество развивается именно в этом направлении.

А вот М. Старостин в романе «Подвиг» по отходу событий обогнал Бабаевского: у Бабаевского один маленький район, у

Старостина поле действия — от Гиндукуша до Березины, от Игарки до Омска. Но произведение Старостина остается областным в самом безжалостном значении этого слова.

У каждого из писателей, которых я перечислил, есть свои недостатки, нехватает прочных навыков углубленной работы над темой, над образом, над словом — основным инструментом литератора.

Нужные темы берут многие ставропольские писатели. Но не всегда умеют писатели отличить главное от второстепенного, нужное от ненужного, не всегда умеют дать правильную оценку явления. Это ведет к ошибкам, которые не всегда вовремя замечаются и нашим писательским коллективом.

Честный и трудолюбивый автор, поэт, выпустивший несколько книг, А. Исakov написал поему о воде. Не было на Ставрополье воды, а вот теперь целая огромная река, построенная энергией партии и народа. Это явление огромного, эпохального значения. А в отдаленных районах края имеются случаи нерадивого использования воды. Исakov дважды сердито написал об этом в газету. Хорошие корреспонденции написал. Потом асел за поему и когда кончил, то оказалось, что в основу поемы положил конфликт: воды — океан, а герой поемы, председатель колхоза, развел гусей и больше не знает, для чего нужна вода. Вокруг этого и развертывается целая драма. Частный случай, который мог быть темой заметки, «кразудаса» и погубил всю значительность явления.

Писатели, накапливающие факты, помеченные в самой жизни, теряются погас в множестве и разнообразии этих фактов и явлений.

В иллюстрациях к книге П. Павленко «Степное солнце» художник Верейский — один из лучших иллюстраторов нашей страны — нарисовал красивый костер... на пишечном поле возле моторной части комбайна. Несовместимость художника, оторванность его от жизни, проявившаяся в данном случае, вызывает чувство неловкости и недоумения.

Есть у нас и подобные литераторы, убежденные сторонники умеротительного сотрудничества, но опирающиеся на живую жизнь.

На днях мы обсуждали большую повесть И. Яковлева о современной колхозной деревне, о деревенских детях. Повесть сурово раскритиковали. Автор абсолютно не знает колхозной деревни и не бывает в ней. Около года назад мы предложили ему поехать в те места, о которых он пишет, к тем людям, которых изображает. Через год он представил заново написанную повесть, но с теми же пороками. Оказывается, пьеса не едил, ничего не изучал. Он только «дулшудал» текст на непригодной основе.

Целостность описываемого, приближенность к жизни, как признак неглубокого знания жизни, отмечается в произведениях многих наших молодых авторов — Харченко, Бочаровой, Старостина, Белыевой, Ботева, Добринской и некоторых других.

Отделение ССП заботится о том, чтобы приблизить писателя к материалу, познакомиться с нужными людьми, закрепить связи с газетами, наконец, активно вмешивается в творческий процесс писателя, иногда в самом начале работы.

Разумеется, многие лишены, попросту говоря, от одаренности автора. Одаренность — основа основ. Но добрую половину авторского богатства составляет мастерство — эдакий, приобретаемый, называемый упорным трудом и учебой.

И здесь широкое и благодарное поле деятельности для писателей опытных, зрелых, долг и честь которых — свято выполнять горьковские заветы помощи молодым литераторам.

Звонят лекторы, научные работники, педагоги, студенты — необходимо сверить цитату, найти дополнительные материалы. Каждый получает исчерпывающий ответ: справочно-библиографический отдел московской городской центральной публичной библиотеки имени Н. А. Некрасова дает справки. Квалифицированные библиографы отвечают на вопросы о строительстве Волго-Донского канала, событиях в Коре, высотных зданиях Москвы, многостаночном движении, правительственных постановлениях, деятелях науки, литературы, искусства.

АЛЬМАНАХ «ЮЖНЫЙ УРАЛ», № 6

ЧЕЛЯБИНСК. (Наш корр.) Вышел из печати шестой номер литературно-художественного альманаха «Южный Урал». В нем напечатаны: глава из романа Б. Раевского «Только вперед» выходящего отдельной книжкой в Челябинском областном государственном издательстве; рассказы Н. Рахвалова «В родном городе», В. Костарова «Можей», Л. Бенедиктовой «Письмо учителю»; рассказы знатных людей: «Металл мира» магнитогорского сталевара, члена Советского Комитета защиты мира В. Захарова и «Слово инженера челябинского инженера-железнодорожника, лауреата Сталинской премии В. Балашенко, а также стихи Е. Хорьковой, В. Назумова, Л. Татьяничевой, Я. Возмещева и других. К сожалению, редколлегия альманаха не проявила достаточной требовательности в процессе работы с авторами, в результате чего в шестой книге «Южного Урала» увидела свет недоработанные произведения (пьеса И. Якимова, стихи А. Гольдберга, Ф. Астафьева, А. Коломийца и некоторые другие).

Особенно серьезные нарекания читателей вызывает автобиографический очерк В. Бирюкова «Путь собирателя», почему-то отнесенный редколлегией к разделу критики. Путь собирателя фольклора, описанный В. Бирюковым, выглядит отнюдь не почетным. В очерке много несущественных деталей, в которых теряется основная мысль. Некоторые из этих деталей говорят о нескромности автора.

Редколлегия альманаха «Южный Урал» состоит из квалифицированных литераторов. В ее состав входят преподаватели Челябинского педагогического института В. Сервантес (президент) и А. Кирсанов, знатный журналист В. Я. Возмещев, директор Челябинского областного государственного издательства К. Кузнецов, преемственный редактор Челябинского отделения Союза советских писателей Л. Татьяничев. И если бы редколлегией предъявлялись большие требования к авторам и к своей собственной работе, многие досадные недостатки при выпуске альманаха были бы предприняты.

В. ДРОБЫШЕВСКИЙ

Свет нашего дня

В. СУХОВ

Великий перелом в жизни эстонского народа от старого, беспробудного существования к новому, светому и свободному труду — вот поэтическое содержание повести Ганса Леберехта «Свет в Коорди». В правдивых и сильных образах рисует писатель темную, ограниченную стенами своего двора долю крестьянина-труженика. Как темн, ходит по хутору слепой бедняк, нищий, одетый в оторванные всю жизнь отдавший труду на кулака. Умирает женщина, взятая в кулацкий дом из семьи батрака, и, оглянувшись назад, припоминая всю свою жизнь, не видит в ней ни одного светлого и радостного дня. Бесправные, униженные люди, жизнь, в которой все постепенно убавшаему душу человека чувство собственности. Таково прошлое.

Повесть Леберехта рассказывает о том, как после победы в Отечественной войне свет новой колхозной жизни ненадежно лито эстонской деревни, как побеждает новое, Вышедший на экраны фильм «Свет в Коорди» показывает, в отличие от повести, не только первую зарю рассвета, но и сегодняшний день — день победного торжества колхозной жизни эстонского села.

В сценарии Г. Леберехта и Ю. Германа даны живые и выразительные образы людей, в характере и судьбе которых воплощена великая историческая правда — непобедимая сила колхозного строя жизни. Страте и радость крестьянина имеют своим источником коллективный труд. Это путь к богатству и изобилию, к власти над природой, к богатой духовной и культурной жизни для миллионов тружеников.

Период коллективизации и ликвидация кулачества товарищ Сталин назвал глубочайшим, революционным переворотом, скачком из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние. Это был скачок, «равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года». И фильм всем содержанием своим, яркими, жизненно правдивыми образами вновь напоминая советским зрителям о глубочайшем революционном перевороте в деревне, о великом завоевании социализма.

Фильм «Свет в Коорди» (режиссер Г. Раппопорт) показывает, каким счастьем для эстонских крестьян было то, что, создавая колхозы, они могли воспользоваться историческим опытом народов нашей страны и в организации труда и в последовательной, непримиримой борьбе с кулачеством. Победа была завоевана в упорной и трудной борьбе.

В первых же кадрах фильма прошлое раскрывается в полноту реалистических тонкостей. Сын кулака Курваста, как волк, пробрается на свой хутор в муштре эсэсовца. Он сжигает свой мушпр и убегает на запад от советских войск, разгромивших гитлеровцев и вступающих в Эстонию. Базалось бы, вся гитлеровская нечисть сметена с лица земли. Но на болотах прятается банда Курваста, звериную суть которого с прельющей ясностью обнажает артист А. Равала; под видом механика-тракториста в Коорди преследует матерый детектив Кянд (артист А. Эскола), им михель Катар (артист А. Касула), — все это образы типические, достоверные, главные в них — лютая ненависть к новому. Они поджигают дома активистов, стреляют в передовиков новой жизни. Но в самой ожесточенности их сопротивления — обреченность.

А жизнь идет! В борьбе закаляются простые люди, они учатся узнавать, кто

друг, а кто враг, как надо добывать счастье и радость. Главная победа постановщиков и актеров фильма — создание жизненно правдивых и разнообразных характеров людей новой деревни. Эти образы фильма созданы на основе глубокого знания действительности, умения показать душевный мир и социальную суть человека. Вот батрачка Роози в исполнении артистки Э. Рауэр. Много лет работает она на кулака Камара, и сейчас, разговаривая с ним, она испытывает страх. Ее обманывает, над ней глумится ее бывший хозяин, по постепенно Россия открывается его полнотная сущность. Она приходит в новую правду — выбиться из инерции и зависти можно только в колхозе.

Еще более яркий и типический образ — Иоханнес Вао (А. Рангвир) — угрюмый, властный, трудолюбивый хозяин, ревностный хранитель своего середняцкого счастья. Этот образ в фильме по сравнению с повестью претерпел наиболее серьезные изменения. В фильме именно он, Иоханнес, отправляется в рогостовский колхоз, чтобы трезво, по-хозяйски оценить колхозную жизнь. И вот на наших глазах происходит преобразование человека. Убогие крестьянские руки наоупь пробуют колхозное добро, он видит могучие машины, светлые дома, клуб, детские ясли, счастливых, веселых людей колхоза. Широко, уверенно расправляются его плечи, расглаживаются морщины на лице, светлеет и выпрямляется старый Иоханнес, собравший годами тяжкого труда.

Если не совсем угадали автором фильма эпизодические образы Маасула, Тааксула, то кузнец и механик, по увещающий бедняк Сомиляр (артист Э. Вяляло) — персонаж яркий и запоминающийся, наделенный светлым юмором. Умень атерера выразительно обрисован характер наполняет роль живым дыханием. Волнует, запоминается образ слепого Сааму (артист Х. Лаур) — актер надел жизненно достоверно и художественно выразительные черты для характеристики своего героя.

Недостаточно четко обрисован характер вожака крестьян Пауля Рунге (артист Г. Отс). Его игра оставляет двойственное впечатление. Горькому, повзрослевшему и уверенному в своих силах, когда он сталкивается с врагами, Паулю нехватает внутренней теплоты, когда он беседует с друзьями, узнает, изучает людей, общается с партийными руководителями. Парторгу Муулли (артист И. Таммура) в сценарии дано слишком мало материала, помогающего раскрыть характер этого сельского партийного руководителя, возглавляющего колхозное строительство в эстонской деревне.

Недостатки эти серьезные, они свидетельствуют о трудностях роста киноискусства Эстонии. В целом же надо сказать, что эстонская кинофабрика в сотрудничестве со студией «Донфильм» выпустила фильм большого идейного звучания. Художественные достоинства его бесспорны. В жизненно правдивых образах фильм показывает всепоглощающую силу советского строя, открывающего людям труда широкие, просторные пути в счастье, к строительству коммунизма.

Этим светом озарен фильм. Запечатленные красотой людей и поэтически величавые природы, чудесная музыка Э. Каппа и песни Б. Кырвара, живописные, хорошо построенные кадры этого светного фильма — его достоинства. В торжественные дни Октябрьской годовщины фильм рассказывает правду о жизни людей одной из молодых советских республик, о их труде и победах.

К ДЕКАДЕ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В МОСКВЕ

Тема современности

В узбекской литературе, как и во всей многонациональной советской литературе, после Великой Отечественной войны произошли серьезные сдвиги: появился ряд выдающихся произведений — романов и повестей, отображающих героический труд узбекского народа в послевоенный период. Решающую роль в этом сыграли исторические постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

Огромное значение для дальнейшего роста наших литераторов имели гениальные труды товарища Сталина по языкознанию. Как положительное явление в узбекской литературе последних лет надо отметить тот факт, что наши писатели решительно повернулись к темам современности.

Лауреат Сталинской премии Айбек написал роман «Ветер золотой долины» — о послевоенной жизни колхоза. Писатель Абдулла Каххар в романе «Огни Кошчиара» отразил первый период колхозного строительства в Узбекистане. Бруное полотно представляет собой роман Парла Турусну «Учитель». Писатель показывает становление и рост узбекской советской интеллигенции, воспитанной на великих идеях партии Ленина — Сталина.

Несомненные достижения имеются и в жанре повести. Нельзя не отметить интересную повесть Шафаря Рашидова «Победители» — о борьбе за воду в одном из предгорных районов Узбекистана. Важную проблему современности — борьбу за освоение пустынь, переделку прироста поднимает в своей повести «В пустыню пришла весна» Рахмат Файзи. Повесть Аслада Мухтара «Там, где сливаются реки» посвящена людям промышленности: рабочим и инженерам одного из крупнейших промышленных очагов Узбекской ССР — Беговатского металлургического завода. О подвигах бойцов Советской Армии в дни Великой Отечественной войны и о дружбе советских воинов различных национальностей написал Зиннат Фатхуллин в повести «Бессмертие».

Интересные рассказы и очерки о советских людях создали Айдын (Сабирова), Хаким Назир, Абдулла Каххар, Рахмат Файзи, Парла Турусну, Примука Бакыров и другие писатели.

Если учесть, что до самого последнего времени проза в узбекской литературе была отсталым жанром и у нас не было ни одного романа или повести о послевоенной жизни Советского Узбекистана, то успехи в этой области особенно примечательны.

Тема современности стала также главенствующей и в области поэзии. Поэма лауреата Сталинской премии Гафура Гуляма «Товарищу Сталину», поэма «Уста Гияс» Мирмухсина, «На большом пути» и «Сталевар» Аслада Мухтара, «Дорога счастья» Эгама Рахима получили широкое признание читателей.

Ряд хороших стихотворений, посвященных борьбе за мир, советскому патриотизму, сталинской дружбе народов, великим стройкам коммунизма и преобразованию природы, создали Гафур Гулям, Зульфия, Тимур Фаттах, Мирмухсин, Аслад Мухтар, Мамарасул Бабаев, Раим Бабаджанов. Заметные успехи наших поэтов в овладении методом социалистического реализма. Из узбекской советской поэзии уходит лютая чуждость, абстрактность, столь присущая раннему периоду ее развития. Поэтические произведения поэтов Узбекистана становятся более конкретными, реалистическими, глубже отображающими богатую социальную действительность, мысли и чувства советских людей.

Имеется некоторые сдвиги и в области драматургии. Наши драматурги создали ряд пьес, поставленных театрами республик и заслуживших внимание и одобрение широкой советской общественности. В пьесе лауреата Сталинской премии Камилы Яшена «Генерал Рахимов» воссоздана образ верного сына узбекского народа — первого генерала узбека Сабара Рахимова, отдавшего свою жизнь за советскую Родину. Большой интерес представляет пьеса Назира Сафарова «Заря Востока», изображающая октябрьские события в Ташкенте, борьбу узбекского народа за власть Советов.

а также пьеса Абдуллы Каххара «Ангир» — об освоении Мирзачульской степи.

Выросла в послевоенный период и детская литература, ранее бывшая также отсталым участком. Если еще совсем недавно у нас едва ли не единственным детским писателем являлся Зафар Дияр, то сейчас мы можем назвать таких литераторов, как Куддус Мухаммади, Хаким Назир, Ахтам Рахмат, Шукр Сагдулла, Ильяс Муслим, Пулат Муини, Паризат Мухаммадиарова, Кудрат Хикмат, Айла Якубов, пишущих специально для детей повести, рассказы, пьесы, стихи, пьесы.

Особо следует сказать о том, что послевоенный период развития узбекской литературы характеризуется притоком в ряды узбекских писателей новых сил. За последние годы пришли в литературу Рахмат Файзи, Шафар Рашидов, Хаким Назир, Примука Бакыров, Эгам Рахим, Хамид Нури, Маннон Гани, Ахмед Бабаджанов.

Большинство новых произведений свидетельствует о растущей зрелости наших писателей, о расцвете их умения изображать жизнь глубоко, ярко и всесторонне, показывает стремление писателей создать крупные вещи, отразить важные проблемы современности, выявить большое политическое и социальное значение.

Вместо легендарных героев далекого прошлого, столь характерных для произведений старшего поколения, в период, предшествующий историческим постановлениям ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, сейчас главными героями романов, повестей, драм, поэм стали стахановцы, промышленные предприниматели, герои хлопковых полей, творцы великих строек коммунизма, преобразователи природы, борцы за мир, инженеры, учителя, ученые — люди социалистического общества, самоотверженно строящие коммунизм. Учитель Халмурал из романа «Учитель», несущий проповедь в кишлак, Уста Гияс — переловый мастер хлопководства из одноименной поэмы Мирмухсина, парторг колхоза Урмаждан из романа «Огни Кошчиара», мужественный патриот, беззаветно борющийся за честь и свободу советской Родины Сабир Рахимов из пьесы «Генерал Рахимов», организатор борьбы за воду, Левушка-аграрин Айдын из повести «Победители», комсомолец Мухитдин из повести «В пустыню пришла весна» — все эти и другие герои новых произведений наших писателей являются полными борцами за мир, за счастье, за коммунизм.

Многие книги советских писателей Узбекистана свидетельствуют о большой и серьезной работе, которая велась и ведется в области обогащения, совершенствования узбекского литературного языка. В последнее время наши писатели развернули активную борьбу за чистоту языка, за освобождение его от всякого словесного хлама, от непонятных для широких масс трудящихся архаичных арабских, персидских, турецких слов и терминов, искусственно и насильственно проталкиваемых в узбекский литературный язык буржуазными националистами-космополитами, пантюркистами, панисламитами. Решающую роль в борьбе с засорением узбекского литературного языка сыграли гениальные труды товарища Сталина по языкознанию.

В новых произведениях, созданных нашими писателями, особенно сказываются результаты углубленного изучения и творческого использования богатого опыта русской советской литературы и прежде всего классиков советской литературы Горького и Маяковского.

Однако, говоря об успехах узбекской советской литературы, мы не можем пройти мимо серьезных недостатков, все еще имеющихся у нас.

Мало еще у нас произведений о героическом труде рабочего класса Узбекистана. Если не считать написанной в самое последнее время повести Аслада Мухтара «Там, где сливаются реки», его же поэмы «Сталевар» и некоторых очерков и стихов, то сейчас мы не можем назвать в узбекской советской литературе ни одного значительного произведения, посвященного этой жизненно важной теме.

Одним из крупных недостатков узбекской советской литературы является и то, что некоторые наши писатели еще медленно овладевают художественным мастерством. Печать торопливости, схематизма зачастую лежит на вкладах наших прозаиков и поэтов. Перекло вместо глубокого анализа жизненных явлений мы встречаем поверхностные справки: есть произведения, которые содержат страницы, напоминающие набор штамп из векомстанных отчетов и докладных записок.

«Правда» статьи «Против идеологических извращений в литературе» помогла писательской организации Узбекистана выявить серьезные ошибки в работе наших литераторов.

Отдельные из наших писателей пытаются свести понятие Родины к пределам одной республики, воспевают ее в отрыве, изолированно от великой семьи народов всего Советского Союза.

Товарищ Сталин учит: «В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие

жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза».

Дружба народов — великая движущая сила нашего общества. Только в братской семье народов Советского Союза, только под руководством коммунистической партии и с помощью великого русского народа узбекский народ смог достичь расцвета.

Иногда в погоне за литературными красотами, увлекаясь описанием Узбекистана оторванно от всей Советской страны, многие из писателей пытаются противопоставить Узбекистан другим братским республикам.

Ошибки националистического характера есть в произведениях поэта Тураба Тула. Такие его стихи и песни, как «Мой Узбекистан», «Красивый месяц» и другие, отличаются безындивидуальностью, апатичностью, национальной ограниченностью.

Явные признаки буржуазного национализма и безродного космополитизма имеют место и в творчестве поэта Шейхзаде. Равнодушно сфабрикованная, риторическая поэзия Шейхзаде, лишенная искреннего чувства, зачастую совершенно непонятна широкому советскому читателю. В одной из своих поэм Шейхзаде космически искажал образ вылающего государственного деятеля Советского Узбекистана, верного сына партии Ленина — Сталина товарища Юллама Ахунбабаева, изображая его отсталым, суверенным человеком.

Националистические ошибки писателя Шейхзаде не случайны. Несколько лет назад он пытался прогнать в узбекскую литературу свою драму «Джааладдин», являющуюся бесстыдным панегириком кровавому ислатам кавказских народов. Эта пьеса своевременно была разоблачена партийной и советской общественностью.

Порочную, националистическую линию проводит Шейхзаде и в своей переводческой работе. Глубоко возмущенно вызвал среди широких читательских кругов перевод Шейхзаде некоторых произведений В. Маяковского.

Шейхзаде продолжает засорять узбекский язык арабскими, фарсискими и турецкими терминами, преимущественно религиозного содержания.

Также засоряют узбекский язык поэты-песенники Хабibi, Чусты, Камтар. Эти поэты-эпигоны все еще пишут архаичной метрикой «аруза», некритически, слепо подражая революционным призывным поэтам, копируют полные метафоры и образы, повторяя мистические и аротические мотивы средневековой поэзии.

Серьезные ошибки националистического и космополитического характера допуска-

ют некоторые литературоведы и писатели в оценке богатейшего фольклорного наследия узбекского народа. Резкой, но справедливой критике подверглась в свое время книга Х. Т. Зарифова и В. М. Жармухсина «Узбекский народный героический эпос». Глубокую политическую ошибку допустил Айбек в вводной статье в «Антологией узбекской поэзии» в оценке антинародного реалистического эпоса «Деде Коркут».

Серьезные идеологические ошибки выявлены в отдельных произведениях поэтов Тимура Фаттах, Зульфия, Р. Бабаджанова, Х. Гуляма, М. Бабаева. Пейзные срывы имели место и в некоторых из моих стихотворений.

Попрежнему самым отсталым участком у нас является литературная критика. Литературоведы и критики не создали ни одного солидного труда, который можно было бы продемонстрировать на предстоящей декаде узбекской литературы и искусства в Москве.

Все эти недостатки и ошибки объясняются тем, что среди писателей Узбекистана еще не получила должного развития большевистская критика и самокритика, тем, что отдельные наши писатели проявляют беззаботность в отношении овладения теорией марксизма-ленинизма, плохо работают над повышением своего теоретического уровня и художественного мастерства. Политическая и воспитательная работа среди писателей ведется все еще неудовлетворительно. Многие наши писатели плохо изучают жизнь, отстали от растущих требований нашего советского читателя. В этом повинны прежде всего президиум Союза советских писателей Узбекистана.

Собравшийся в августе нынешнего года VI пленум правления писателей Узбекистана углубленно и принципиально обсудил все недостатки и ошибки, тормозящие дальнейший рост узбекской советской литературы, и наметил конкретные мероприятия по улучшению работы писательской организации республики.

С чувством большой ответственности готовятся писатели нашей республики к декаде узбекской литературы и искусства в Москве. Общественные столпы, московские писатели своей строгой, нелицеприятной товарищеской критикой помогут нам быстрее преодолеть недостатки и создать новые высокоинтересные художественные произведения, отвечающие требованиям народа.

НА СТРАЖЕ МИРА СТОЯТ МИЛЛИОНЫ

Сегодня в Вене открывается вторая сессия Всемирного Совета Мира. Странники мира подведут на ней итоги своих замечательных достижений в благородной борьбе за установление прочного и длительного мира на земле, наметят пути еще большего сплочения всех людей доброй воли против поджигателей войны.

Со времени прошлой берлинской сессии борцами за мир во всех странах достигнуты огромные успехи. Четверть всего населения земного шара уже заявила о поддержке Обращения Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами — на 15 октября в различных странах собрано 562.083.383 подписи. Таков боевой рапорт рыцарей фронта мира о своих славных победах.

Мы публикуем сегодня написанные для «Литературной газеты» статьи членов Всемирного Совета Мира Гейнриха Брандвайнера и Бранки Фиальо, итальянского журналиста Альберто Иаковьелло, а также другие материалы, рассказывающие о том, как простые люди отстаивают дело мира.

Гейнрих БРАНДВАЙНЕР

Австрийский народ приветствует сессию

В Австрии под Обращением Всемирного Совета Мира подписались 842.153 человека.

Австрия жизненно заинтересована в мире. Поэтому военной союз стран Северо-атлантического пакта, несомненно с целями миролюбивых народов, является для нее смертельной угрозой.

Присоединение Австрии к плану Маршалла придает ее послевоенной экономике ярко выраженный односторонний характер. Ныне Австрия вынуждена значительную часть своего сырья экспортировать в Западную Европу, что делает ощутимой нехватку сырья для ее собственной обрабатывающей промышленности. Этот факт, а также расходы на военное строительство вызвали рост цен более чем на 40 процентов в течение года и непомерное снижение жизненного уровня трудящихся.

Рядовые австрийцы глубоко озабочены ведущимися на территории их страны военными приготовлениями. Не удивительно, что флоты мира в Австрии музуют и крепнет день ото дня. Под Стокгольмским Воззванием поставили свои подписи свыше 950 тысяч австрийцев, а Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами за более короткий срок подписали уже 842.153 человека. Сегодня они от всего сердца приветствуют открывающуюся в Вене сессию Всемирного Совета Мира. Ведь сессия дает также возможность донести до сведения мировой общественности истинный размах борьбы австрийского народа за мир, за единство, свободу и независимость своей родины. Эта борьба направлена против гонимой и вооруженной Австрии в агрессивных союзах, это борьба за заключение мирного договора, который дал бы нашей стране свободу и независимость. Тот факт, что сессия Всемирного Совета Мира будет происходить в Вене, означает неопытному поддержке силам мира в Австрии. Действительно, прежде, будут они противостоять тем, в конечном счете, не очень-то многочисленным, оплачиваемым в долларах элементам, которые служат поджигателям войны.

Террор, развязанный правящими кругами, массовые увольнения сторонников мира поощряются продолжают. Австрийское правительство, которое и так запугано тем, что приняло решение о военной помощи американско-английским агрессорам в Корею, недавно угрожающе заявило, что об участии австрийцев не коммунистов в работе сессии Всемирного Совета Мира «не может быть и речи». Обе ведущие буржуазные партии Австрии — «народная» и «социалистическая» — запретили своим членам участвовать в сессии.

Нет ничего удивительного и в том, что до сих пор остается без ответа обращение Австрийского совета сторонников мира и правительства Флора, принятое 6 октября 1951 года на чрезвычайной сессии в Зальцбурге. В этом обращении, как известно, австрийское правительство предлагало заявить официальный протест против военных приготовлений трех западных держав на территории страны.

Сторонники мира в Австрии неустанно борются против планов превращения страны в американский плацдарм. Вот почему движение за мир постоянно подвергается жестоким нападкам со стороны реакции. Так, например, мое выступление в Зальцбурге, которое было проникнуто только одной мыслью — отстоять единство страны и ее независимость, один из членов правительства расценил как... государственную измену.

Никакие угрозы не останавливают миролюбивых австрийцев! Сессия Всемирного Совета Мира в Вене поможет им донести свой голос до всего мира. Стремление народов к миру в конечном счете неизмеримо сильнее тех сил, которые работают на войну. Австрия будет спасена от ужасов войны и займет свое место среди свободных и независимых государств!

ВЕНА, 31 октября. (По телеграфу)

制止美帝的侵略行为, 我们才能进行和平建设

Плакат в защиту мира, выпущенный в Китае.

ВОЛЯ ИТАЛЬЯНЦЕВ

В Италии под Обращением Всемирного Совета Мира подписались 1.493.725 человек.

Альберто ИАКОВЬЕЛЛО

Над высокими скирдами пшеницы развеваются радужные флаги мира. Мужчины и женщины работают, обремененные этим символом, выражающим единую волю простых людей: отстоять мир. Такие картины мы нередко встречаем на полях Тосканы и других провинций и областей во время уборки урожая. Например, в Поджибонси (провинция Сиена) над полями, где шла молотобой, мы видели развевавшиеся знамена пяти держав — СССР, Китая, США, Англии и Франции, а в центре был водружен флаг сторонников мира. Мы беседовали с крестьянами, которые работали под сенью этих знамен. Это были батраки, испольщики или мелкие собственники, принадлежавшие к разным партиям или просто беспартийные, и все они горячо высказывались за мир, все они выражали поддержку великой кампании защиты мира, все они страстно желали заключения Пакта Мира.

Примерно в это же время по австрийской «Порреттане», пересекающей Эмпино, одну из областей Италии, проехали на своих машинах американские генералы. Они прибыли для изучения «стратегических возможностей» этой замечательной итальянской магистрали, чтобы превратить ее в дорогу для американских танков и орудий. Заочных генералов ожидал неприятный сюрприз: между деревьями вдоль дороги были прикреплены большие белые полотнища с надписью: «Порреттана есть и должна оставаться дорогой мира! Мы будем противиться движению танков и орудий по нашей прекрасной магистрали, созданной трудом народа. Да здравствует призыв за заключение Пакта Мира между пятью державами!»

Не так давно, в то время, когда де Гаспери отправился в Америку за новыми приказами, в Рим из разных областей Италии прибыли сотни делегаций, чтобы выразить председателю палаты депутатов и сенату и послам великого народа, его главное желание — пусть начнутся переговоры между великими державами. В состав этих делегаций входили граждане, принадлежавшие к различным слоям общества, к разным партиям, люди различных религиозных убеждений. В числе делегатов нередко фигурировали лица,

не принимавшие до сих пор активного участия в движении за мир. Эти делегации были выбраны на многочисленных собраниях, проведенных на фабриках, в учреждениях и жилых домах, в городах и селах. Избранным на этих собраниях делегациям было поручено отправиться в Рим и потребовать от итальянского правительства принятия необходимых дипломатических шагов, чтобы способствовать встрече между представителями великих держав.

В Риме эти народные делегации были приняты председателями обеих палат, а также сенаторами и депутатами, и некоторыми посланцами.

Интересно отметить некоторые заявления, сделанные лицами, занимающими высокое положение в католических сферах, правыми депутатами и сенаторами. Сенатор Бергамини, политический деятель правого течения, сказал, например: «Ваши слова, дорогие друзья, нашей глубокой отклик в моей душе». Это заявление, сделанное делегацией сторонников мира, прибывших в Рим из разных местностей Италии, как и другие заявления подобного рода, показывает, что даже люди, отнюдь не принадлежавшие к прогрессивным слоям итальянского населения, не могут не считаться с волей народа.

По возвращении домой, в свои города и области, делегации доложили народу о результатах порученной им миссии. Так, в Турине, на фабрике «РИБ», комитет в защиту мира организовал во всех цехах собрания. На этих собраниях были сделаны подробные доклады о результатах поездки в Рим. Между прочим, было подчеркнуто враждебное отношение, проявленное двумя руководителями христианско-демократической профсоюзной организации «ИНСИ» по отношению к делегатам, пришедшим выразить волю туринцев к миру. Во время собрания, в котором приняли участие и сторонники христианско-демократической партии, была единогласно принята резолюция, выражающая порицание этим профсоюзным лидерам.

Подобные собрания были проведены по всей Италии. В некоторых городах, как, например, в Ливорно, делегаты, возвратившиеся из Рима, шли из дома в дом и рассказывали гражданам о результатах по-

ездки. Так им удалось привлечь новых сторонников Обращения.

Большой интерес вызвала деятельность делегации неополитанских борцов за мир, организовавших для поездки в Рим «автокараван мира». Полицейские власти всячески пытались препятствовать движению каравана. Водителям было отпало распоряжение не двигаться с места. Властям автомашин, которые предстояло транспортировать сторонам мира, угрожали репрессиями. Полицейские останавливали все машины и производили проверку документов. Несмотря на все это, властям не удалось предотвратить путь делегатам, направлявшимся в Рим. Им не удалось помешать посланцам мира беседовать с гражданами, объясняя им цель своей миссии и разоблачая призыв полиции. На площадях сел и деревень во время импровизированных митингов мужчины и женщины ставили свои подписи под Обращением к заключению Пакта Мира между пятью великими державами.

Все эти факты являются ярким свидетельством желания итальянского народа добиться осуществления встречи между представителями пяти великих держав. Эти факты, как и 14 с лишним миллионов подписей, уже собранных под Берлинским Обращением, показывают широкий размах деятельности сторонников мира в Италии.

Поджигатели войны наталкиваются на все увеличивающееся сопротивление широких масс. Народное движение сторонников мира настолько расширилось и углубилось, что с ним зачастую не может не считаться даже руководство правых политических партий. Так, например, после выступления де Гаспери из США, во время дискуссий о внешней политике правительства, со стороны ряда депутатов христианско-демократической партии раздавались голоса за мир.

Конечно, трудно рассчитывать, что верхушка политических партий, руководители которых проводят политику развязывания войны, изменит свой курс. Однако в этом лагере растут беспокойство и страх перед могучим движением мира в массах народа.

В Италии, как и во всем капиталистическом мире, лагерь войны шумит на политической авансцене. Но факты говорят о том, что в нашей стране все больше и больше крепнут силы лагеря мира.

РИМ, 31 октября. (По телеграфу)

Бранка ФИАЛЬО

В далекой Бразилии

В Бразилии под Обращением Всемирного Совета Мира подписались 1.493.725 человек.

Агрессия США против Кореи пробудила простых людей Бразилии. Пять миллионов бразильцев подписались под Стокгольмским Воззванием. Среди присоединившихся к нему были видные государственные деятели — нынешний вице-президент Бразилии Жоао Бафе Фильо, бывший министр иностранных дел Освальдо Аранья, депутаты, сенаторы, ученые, священники, работники культуры.

В октябре 1950 года в Сан-Паулу состоялся большой конгресс защиты мира, где были избраны делегаты на Вторую Всемирную конференцию сторонников мира. Весной 1951 года в столице Бразилии — Рио-де-Жанейро борцы за мир провели на одной из площадей многолюдный митинг. Движение в защиту мира росло, вызывая тревогу реакции.

Тем временем в Вашингтоне была созвана конференция министров иностранных дел американских стран. Под предлогом «обороны континента» (!) конференция наметила программу усиленной подготовки к войне. Ввиду якобы «чрезвычайного положения» было решено, что латиноамериканские страны должны пожертвовать своим сырьем в пользу США (жества, которая сильно отражается на жизни этих стран). Там же янки выдвинули предложение о создании межамериканской армии, имеющей стандартное вооружение и обмундирование (ясно, что вооружение будет закуплено в США).

У нас в Бразилии полиция запрещает какие бы то ни было митинги в защиту мира. Власти готовят разгром таких бразильских демократических организаций, как Национальный комитет борьбы за мир, Федерация женщин, «Центр по изучению и защите нефти», и других.

Соединенные Штаты оказывают открытое давление на правительство Бразилии, требуя отправки бразильских войск в Корею. Возвратившийся из США маршала Сан-Паулу заявил, что американское правительство «устало говорить» и что если теперь Бразилия не пошлет войска в Корею, то она не получит обещанной ей заем.

Бразильский народ высказывается за мир. Он не хочет войны. Он не хочет воевать против корейцев. Орган печати, издаваемый Военным клубом и выражающий мнение значительной части бразильской армии, опубликовал статью, осуждающую любую военную поддержку со стороны Бразилии американской агрессии в Корею. Эта статья вызвала ярость проамериканских газет.

Проамериканская печать пытается убедить народ, что защита мира — это «подливное движение» и «коммунистическая пропаганда». Полиция беззастенчиво хватается и преследует сторонников мира.

В борьбе за мир объединились различные слои бразильского общества, люди различных профессий. Федерация женщин Бразилии, идущая в первых рядах кампании по сбору подписей, организовала в Сан-Паулу конгресс, где обсуждались вопросы борьбы за мир, а также вопрос о дорожном движении.

Юристы-демократы организовали в Рио-де-Жанейро конгресс, на котором была проведена дискуссия на тему «Юриспруденция на службе мира» и избрана делегация для участия в международном совещании юристов-демократов. Трое судей и несколько адвокатов согласились войти в состав делегации. Позже к этой группе бразильских правозащитников присоединился еще один судья. Тот факт, что бразильские судьи и адвокаты приняли участие в пятом конгрессе юристов-демократов, происходившем в сентябре этого года в Берлине, имеет большое значение.

Движение за мир в нашей стране растет. Оно охватывает все новые и новые слои общества, оно становится все ближе сердцу народа. Бразильский народ хочет мира, и он сумеет защитить его!

ДЕМОНСТРАЦИЯ В ТОКИО

В Японии под Обращением Всемирного Совета Мира подписались 5.693.301 человек.

Японский народ выступает за подписание Пакта Мира между пятью великими державами, против перевооружения Японии, осуществляемого американскими империалистами.

НА ФОТО — демонстрация рабочих и служащих Токио в защиту мира. Они несут транспарант с надписью: «За немедленное заключение Пакта Мира между пятью великими державами!»

Снимок из китайской газеты «Женьминьжао»

ОНИ СОБИРАЮТ ПОДПИСИ...

Шофер и домохозяйка

Во Франции под Обращением Всемирного Совета Мира подписались 8 миллионов человек.

Водитель Жан Шастэн из Нейи-Плезанс (департамент Сена и Уаза) — ветеран кампании, проводившейся в защиту мира. Вместе со своими друзьями он собрал уже 4.500 подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. «Я хожу по домам, — говорит Шастэн. — На улице Эдгар-Кинэ я собрал 310 подписей, на бульваре Фишо 280 подписей набралось уже тогда, когда я дошел только до дома № 58».

Шастэн беседует с товарищами на работе и с домашними хозяйками, приглашая их следовать его примеру: «Один я могу собрать несколько тысяч подписей, но если мне удастся убедить других в свою очередь стать сборщиками подписей, ряды борцов вырастут гораздо быстрее, и в результате — десятки тысяч новых подписей...»

Таким же образом действуют и другие сторонники мира. Кто, к примеру, не знает в 14-м округе Парижа тетушку Флор? Она собрала уже свыше 600

подписей. Однажды в автобусе пассажир, читавший «Фигаро» (французскую реакционную газету), ответил отказом на предложение тетушки Флор подписать Обращение.

«На остановке я сошла вместе с ним, — рассказывает сборщица. — После продолжительной беседы он не только подписал, но и попросил дать ему лист для сбора подписей».

Потом я затеряла адрес этого человека и долго не могла встретиться с ним еще раз. И вдруг он сам явился ко мне, чтобы вернуть лист, заполненный фамилиями!

— Я много думал над этим, — сказал он и пригласил пойти на небольшое организованное им самим собрание.

Оно очень хорошо прошло, это собрание. Там были читатели «Фигаро», многие из них — члены католической партии. Эти люди, обманутые буржуазной прессой, призывающей к войне, захотели услышать наши доказательства...»

— Я считаю, что надо почаще с ними встречаться, — заключает свой рассказ тетушка Флор, рядовая французка, героиня великой битвы за мир».

На фото — житель Сент-Уэна, одного из городов департамента Сена, рабочий-монтажник Фюзе ставит свое имя под Обращением.

Снимок из французского еженедельника «Ансьон»

В Борго Калпуччини, одном из районов итальянского города Ливорно, молодые сторонники мира собирают подписи под требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Снимок из итальянского журнала «Нон доми»

Рональд Картрайт из Хаддерсфилда

В Англии под Обращением Всемирного Совета Мира подписались 833.342 человека.

Каждое воскресенье утро этого человека можно увидеть на улицах города Хаддерсфилда — одного из текстильных центров Йоркшира. Он терпеливо разъясняет своим согражданам, что войну должно и можно предотвратить, — для этого нужно требовать заключения Пакта Мира. «Самое важное, — говорит сборщик, — чтобы каждый, независимо от своей партийной принадлежности или религиозных убеждений, полностью включился в нашу борьбу за жизнь, за мир». Около 500 граждан Хаддерсфилда уже выразили свое согласие с его доводами, поставив свои подписи на листах с требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Кто же этот убежденный боец против опасности новой войны? Зовут его Рональд Картрайт. Он — один из активнейших членов местного Комитета защиты мира, кладовщик местной больницы.

Рональд Картрайт — рядовой член лейбористской партии. Как и всякий честный англичанин, он встревожен и возмущен фактом появления в Англии янки-оккупантов. «Я самым решительным образом возражаю против создания американских баз в нашей стране», — говорит он.

Картрайт — один из многих скромных рядовых борцов за мир. Среди сотен тысяч подписей, уже собранных в Англии под Обращением Всемирного Совета Мира, 5500 значится за комитетом мира города Хаддерсфилда.

На фото — сбор подписей в Лондоне, на Трафальгар-сквере, после демонстрации протеста против ремилитаризации Японии.

Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»